

Высшая школа в новом формате:

Заканчивается первый учебный год у студентов, которые начали учиться по Федеральным государственным образовательным стандартам нового, третьего поколения. Скоро ИГЭУ наряду с другими вузами страны будет выпускать обладателей дипломов только двух уровней – бакалавра и магистра. Весь год в СМИ не утихали споры о целесообразности введения в России новой – Болонской – системы образования, о ее плюсах и минусах. Мы же решили выяснить, как наш университет переходит на федеральные государственные образовательные стандарты 3-го поколения, и задали несколько вопросов заместителю декана электромеханического факультета В.П. Шишкину. Он принимал непосредственное участие в реализации ФГОС ВПО.

– Валерий Павлович, расскажите, пожалуйста, о переходе нашего вуза на новые образовательные стандарты.

– Разговоры о переходе на новые стандарты образования начались еще в 2008–2009 годах. В 2009 году ряд преподавателей был направлен на ФПК в другие вузы

России. Например, мы с А.Ф. Сорокиным ездили во Владивосток, где познакомились с процессом перехода на новые стандарты, и морально уже были подготовлены к нему. Реально же наш вуз начал готовиться к переходу в мае 2010 года. Тогда ректор издал приказ об организации рабочей группы по переходу на новые стандарты, в которую вошли деканы, проректор по учебной работе, представители учебного управления. За этим последовал приказ о плане мероприятий по переходу на новые стандарты. Он определял действия в 2010 и 2011 годах. Первый набор студентов состоялся 1 сентября 2011 года.

– Какова была реакция профессорско-преподавательского состава на требования к организации учебного процесса, выдвинутые Министерством образования и науки РФ?

– Моя реакция, реакция преподавателей среднего и старшего поколения была скорее негативной, поскольку реформа практически приведет к прекращению инженерного образования в стране. А ведь благодаря ему мы победили во Второй мировой войне, быстро восстановили разрушенное хозяйство, первыми вышли в космос. ГОСы второго поколения в этом отношении были более совершенны, т.к. позволяли готовить как бакалавров и магистров, что характерно для высшей шко-

лы западных стран, так и полноценных инженеров, что характерно для царской и советской России.

Я понимаю, что может быть бакалавр экономики или бакалавр искусств. Но что такое бакалавр электрических станций, оборонной промышленности? Энергосистема – это очень сложный и опасный объект. Неужели аварии на подстанции в Чагино, на Саяно-Шушенской ГЭС ничему не научили? Хорошо хоть оставили специалитет для будущих атомщиков.

Но нам деваться некуда – есть приказ, есть политическое решение высшего руководства страны, которое мы вынуждены выполнять. Я вижу задачу так: соблюдая правила игры, выполняя ФГОСы, постановления и решения Минобрнауки России, проявить максимум здравого смысла, максимально сохранить то положительное, что было наработано в прошлые годы.

– Какие главные проблемы Вы можете назвать из тех, что возникали в процессе перехода на новые стандарты образования?

– Можно назвать несколько проблем. По крайней мере, на первых порах была некоторая организационно-юридическая неразбериха. Так, в материалах семинара «Организация образовательной деятельности вузов в условиях уровневой системы высшего профессионального образования» (25–27 ноября 2010 г.) на вопросы участников семинара были ответы типа «Вероятно, будут внесены соответствующие уточнения...», «Будет разработан документ...», «Трудно дать рекомендации...» и т.п. Не сразу сообразили, как 2 зачетных единицы по «Физической культуре» увязать с четырьмя часами учебных занятий.

Довольно долго привыкали к термину «компетенция». Что это такое? Существует, насколько я знаю, около 30 определенных понятия «компетенция». Я выбрал бы такое: динамическая совокупность

знаний, умений, навыков, способностей, личностных качеств студента, которые он продемонстрирует после завершения образовательного процесса. Так вот, нам пришлось много работать, чтобы понять, как этот подход приспособить к учебному процессу.

В новой системе много формализма. По стандартам 2-го поколения рабочая программа дисциплины занимала 3–4, максимум – 5 страниц. Сегодня программа дисциплины занимает 20–25, а то и 30 страниц. Объем необходимых документов просто поражает! Например, зав. кафедрой ТАМ профессор В.А. Полетаев называл объем: все документы, связанные с переходом на уровневую систему обучения составляют 1200 страниц! Среди них описание среды обучения, описание рабочих программ, описание компетенций, матрицы компетенций, паспорта компетенций и т.д.

– Одной из особенностей новой системы является использование кредитов (зачетных единиц). Как будет реализован учет этих единиц у бакалавров и магистров? Будет ли модернизирована существующая рейтинговая система вуза?

– Особых трудностей с системой зачетных единиц (сокращенно ЗЕ – М.М.) мы не встретили. Есть определенный механистический способ их учета. Другое дело, что зачетные единицы аккумулируют в себе трудоемкость освоения какого-либо предмета. Они включают в себя часы аудиторных занятий, самостоятельных занятий, экзамен, курсовой проект – полные трудозатраты на освоение дисциплины. Это удобно, современно, весь мир так делает, и проблем с переходом на эту систему не было. Надеюсь, система РИТМ в нашем вузе сохранится и в дальнейшем.

– Я так понимаю, трудоемкость определяется при формировании программы?

– Зачетные единицы – очень удобный механизм определения трудоемкости работы и для преподавателя, и для студента. При разработке учебного плана заведующий кафедрой ориентируется на «старые» часы, которые делятся на 36, и получается некоторое количество ЗЕ, которые отводятся на эту дисциплину. Также рассчитывается количество единиц по всем остальным дисциплинам. Вся программа подготовки бакалавров составляет 240 ЗЕ: экзамены, зачеты, лабораторные, лекционные, практические занятия, подготовка и защита выпускной работы,

первые итоги перехода на ФГОС ВПО

все виды практики. И если учебный план выходит за эту норму, заведующий начинает корректировать количество часов на отдельные предметы.

– В соответствии с новой системой бакалавры должны получать образование по достаточно общим направлениям для того, чтобы иметь возможность работать в организациях, не требующих от выпускников узкопрофессиональной подготовки. Будет ли эта тенденция соблюдаться и в нашем вузе?

– Конечно. Стандарты 3-го поколения предполагают, что бакалавриат – это в основном общегуманитарное, естественно-научное и общетехническое образование. К счастью, в каждом цикле есть еще блок дисциплин по выбору, куда заведующие могут включить дисциплины из учебного плана бывшего инженерного образования. Задача заведующего кафедрой – так сформировать набор этих дисциплин, чтобы, соблюдая правила общей подготовки, дать некоторую специализацию.

– То есть для бакалавров планируется разделение циклов обучения на базовую и вариативную части?

– В стандартах прописано наличие базовых дисциплин, которые мы обязаны дать студенту, чтобы соблюсти условие мобильности будущего бакалавра. Вариативная часть разрабатывается по усмотрению заведующего кафедрой, ученого совета факультета, ученого совета вуза. То есть мы пытаемся разумно сочетать базовую и вариативную подготовку.

– Более того, мы обязаны не только формировать дисциплины по выбору, но и для каждой дать альтернативу, например, история инженерного образования или введение в специальность, электрические машины автоматических устройств или электрические машины малой мощности. Таким образом, можем набрать много дисциплин и соблюсти требование ФГОС, но это упрется в ограниченность наших ресурсов, в частности приведет к росту нагрузки. Здесь необходимо найти золотую середину: не ухудшая общую подготовку, дать в разумных пределах специальную и соблюсти требуемые нормы.

– Какие направления магистратуры существуют в вузе и какие будут созданы в будущем?

– Магистров сегодня готовят на ЭМФ, ЭЭФ и ИВТФ. На других факультетах магистратуры пока нет, но жизнь заставит

и другие факультеты принимать магистрантов. Поэтому направления магистратуры будут развиваться в соответствии с образовательными стандартами.

– Планируется ли в вузе переход на модульный принцип построения учебных программ?

– Этот переход также запланирован в программах. В курсах предусмотрены такие наборы дисциплин, которые позволяют студентам, проучившимся первый, второй или третий курсы, перейти, например, в МЭИ, имея подготовку по базовым дисциплинам своего направления. Эти дисциплины прописаны в стандартах, и они обязательны для всех учебных учреждений. Проблемы могут возникнуть с вариативными дисциплинами, но они решаются индивидуально.

– Идеологи новой реформы пишут об устаревании лекционно-знаниевой модели. В чем заключаются ее недостатки? Какие новые формы занятий могут быть введены после реализации реформ?

– Одна из особенностей перехода на новые стандарты – сокращение количества лекционных часов: их должно быть не более 40 % от аудиторных занятий учебного плана. Кроме того, не менее 20 % занятий должно проходить в интерактивной форме. Но, надо признать, студенты еще пока плохо готовы к самостоятельной работе. Не учат их этому в школе, да и в вузе лекция – основная форма занятий. Мы пытались у себя на факультете увеличить долю самостоятельной работы: готовили пособия, рекомендации, методические материалы, пытались сократить лекционные часы. Здесь возникают проблемы у преподавателя: уменьшается его обучающая функция, но увеличивается контролирующая. Требуется перестройка и норм времени, и организации учебного процесса.

– При составлении образовательных программ преподавательские коллективы должны учитывать требования работодателей, определять формируемые компетенции выпускников. Насколько плотно на самом деле ведется работа с компаниями-работодателями, какое участие они принимают в формировании учебных программ?

– Стандарт предписывает привлекать к учебному процессу ведущих работников промышленности, науки, наукоемких технологий. Особенно это актуально для магистров. Скажу об ЭМФ. Одним из основных наших заказчиков является РУСЭЛ-

ПРОМ. Электроэнергетический факультет имеет мощные связи с ФСК и МРСК.

Мы обязаны при разработке учебного плана, формировании программ заручаться согласием организаций-работодателей. И это хорошее и доброе дело: кто как не представители промышленности могут подсказать, какие им нужны выпускники. Хотя часто говорят: «Каких дадите, таких и возьмем!» То есть сама промышленность не может определиться с четкими требованиями на специалистов. Тут должно быть двустороннее движение: мы должны обсуждать с промышленностью, учитывать ее требования, сами же можем дополнять учебные программы тем, что считаем важным, например, дать второй иностранный язык, обучить владению компьютером.

– Есть ли какие-нибудь требования по соотношению числа магистров к числу бакалавров?

– Возможно, в будущем процент магистров по отношению к бакалаврам и ограничат (хотелось бы, чтобы эта цифра составляла хотя бы 30 %). Сегодня ограничений нет, но поступать в магистратуру студенты не хотят: обучение продолжают буквально единицы. Большинство же выпускников бакалавриата переходят на программу инженера. Надеемся, что ситуация в дальнейшем изменится.

– Какие возможности устройства на работу есть у бакалавров?

– Сегодня директора предприятий просто не готовы принимать бакалавров. Многие считают, что бакалавр – это «недоделанный» инженер, вроде выпускника ПТУ. Но ведь это не так: бакалавр – это не недоучка. Это выпускник, способный к определенной работе. Поэтому на правительственном уровне должны быть приняты решения, которые обязывали бы работодателей принимать на должности, предусматривающие высшее образование, выпускников с дипломом бакалавра. Очень не хотелось бы, чтобы студенты уходили после вуза «на улицу».

Чтобы реформа приняла завершенную форму, огромную работу предстоит проделать всем – министерским чиновникам, ректорату, руководителям факультетов, преподавателям – от их согласованных действий зависит, сохранится ли качество образования, которым многие годы гордится наш университет.

P.S. Текст интервью дан в сокращении. Ссылку на полную версию на сайте ИГЭУ, а также на другие материалы по данной тематике смотрите в электронной версии газеты.

Михаил Милославский